

УДК 81'27

ПЕРМСКАЯ ШКОЛА СОЦИОЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Тамара Ивановна Доценко

доцент кафедры общего языкознания

Пермский государственный педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. bisar@bk.ru

Елена Валентиновна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofeeva@newmail.ru

Тамара Ивановна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofkaf@rambler.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические основы, специфика материала и основные аспекты исследований одного из русских микросоциолингвистических направлений – Пермской школы социолингвистики. Показана органическая связь Пермской социолингвистической школы с Петербургской лингвистической школой, преемственность идей во взглядах на язык и изучение социальных явлений в языке. Описывается специфика подходов Пермской школы социолингвистики к теории социолекта, промежуточных идиомов, взаимодействия социальных и культурных факторов. Дается обзор основных проблем, рассматриваемых в работах Школы.

Ключевые слова: микросоциолингвистика; теоретические основы исследования; методика и материал исследования; социолект; городская речь; социокультурное взаимодействие.

Начиная со второй половины XX в. в мировой лингвистике социолингвистика оформляется как отдельное самостоятельное направление, отличительными особенностью которого является внимание к социальной природе языка и вопросам взаимоотношений языка и общества. Предметом современной социолингвистики является широкий круг вопросов: взаимосвязь между языковыми и социальными структурами, типология языковых ситуаций, социальные аспекты многоязычия, социальная дифференциация языка и т.п. Тем не менее всё многообразие изучаемых социолингвистикой аспектов не предстает как хаотическое и искусственное построение. «Характерной чертой современной социолингвистики является... не просто механическое соединение соответствующих разделов языкознания и социологии, а попытка объединить усилия этих дисциплин на основе единой теории, единого понятийного аппарата и единого комплекса ис-

следовательских процедур» [Швейцер 1976: 321].

В рамках социолингвистики как единого направления в настоящее время принято выделять две довольно крупные части: макросоциолингвистику и микросоциолингвистику, – у каждой из которых свои предметные области. «Макролингвистика изучает крупномасштабные процессы и отношения, которые имеют место в языке и которые в той или иной степени обусловлены социальными факторами» [Беликов, Крысин 2001: 246]. Вопросы, затрагиваемые макросоциолингвистикой, – это вопросы анализа языковых ситуаций, многоязычия, языковых конфликтов, языкового планирования и т.п. Микросоциолингвистика изучает использование языка малыми социальными общностями, т.е. рассматривает языки социальных групп, выделяемых по каким-либо социальным параметрам (различные жаргоны и аргы, профессиональную речь, речь малых социальных групп – семьи, рабочего коллектива

и т.п.), социальные роли и т.д. По сути дела, макросоциоллингвистика – это область, описывающая в основном **межъязыковые процессы**, и в этом смысле она примыкает к таким направлениям лингвистики, как теория языковых контактов и сопоставительная лингвистика. Микросоциоллингвистика – довольно специфическая область знания. Ее внимание сосредоточено на внутриязыковых процессах, а также на взаимодействии языков социальных групп **внутри национального языка**.

Промежуточным предметом в этом смысле можно считать крупные социальные варианты языка (макроидиомы¹), такие как диалекты, литературный язык и т.п., с традиционной точки зрения относимые обычно к предмету макросоциоллингвистики: «изучение социальной дифференциации языка включает в себя макроуровень, на котором выясняется, как распределены данный национальный язык и его подсистемы в разных социальных слоях носителей этого языка» [там же: 246]. Тем не менее внутриязыковой характер данной дифференциации и ее непосредственная связь с более дробной и специфической дифференциацией национального языка на микроидиомы², с нашей точки зрения, позволяют считать любую социальную дифференциацию не только предметом макросоциоллингвистики, но и предметом микросоциоллингвистики. Здесь все зависит от тех задач, которые ставит перед собой исследователь, и от аспектов исследования.

Вся внутриязыковая социальная дифференциация языка традиционно считается предметом социальной диалектологии, которая, при условии, что макроидиомы также рассматриваются в рамках микросоциоллингвистики, выступает как раздел последней. Однако предмет микросоциоллингвистики не исчерпывается социальной диалектологией. Помимо традиционных для социальной диалектологии вопросов микросоциоллингвистика рассматривает также языки малых социальных групп, процессы социальной коммуникации и пр.

В данной статье особое внимание будет уделено развитию именно микросоциоллингвистики как специфической области знания.

Во второй половине XX в. социоллингвистическое направление получает бурное развитие в Америке и Европе. Различные аспекты соотношения языка и общества разрабатывались и во многих научных центрах России: Саратове, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Челябинске, Омске и др. Однако, несмотря на популярность и многоаспектность такого рода исследований, в России микросоциоллингвистическое направление как оформившаяся научная школа существу-

ет, по сути дела, только в двух центрах – Москве и Перми.

Под оформившейся школой мы подразумеваем такое научное направление, у которого можно четко выделить общие для всех ученых, работающих в рамках школы, **теоретические позиции, методологический аппарат**, во многих случаях **специфический материал** исследования и, что особенно важно, определенный **набор аспектов исследования**, который определяет приоритетные научные интересы данной школы.

Социоллингвистическое направление, возникшее и развивающееся в Москве, получило название Московской школы функциональной социоллингвистики и связано прежде всего с именами М.В.Панова, Л.П.Крысина, Д.Н.Шмелева и Е.А.Земской. Основной чертой этого направления является внимание к функциональной стороне русского языка, к изучению его прагматических и коммуникативных свойств. Под руководством М.В.Панова в 60-е гг. в Институте русского языка АН СССР развернулась широкомасштабная работа по изучению процессов, происходящих в русском языке XX века. Главным итогом интенсивной работы по изучению социально обусловленных языковых изменений стали четырехтомный труд «Русский язык и советское общество» под редакцией М.В.Панова [1968]; коллективная монография «Русский язык по данным массового обследования» под редакцией Л.П.Крысина [1974]; сборник «Социоллингвистические исследования» под редакцией Л.П.Крысина и Д.Н.Шмелева [1976]. В новом для того времени научном контексте рассматривались и вопросы, связанные с сущностью различных форм существования языка: разговорной речи [Земская 1979; Земская и др. 1981; Русская разговорная речь 1973, 1983 и др.]; просторечия [Городское просторечие 1984]; различных видов городской речи [Разновидности городской устной речи 1988; Красильникова 1988]. На базе этих исследований строилась и общая теория социальной дифференциации языка [Крысин 1980, 1989, 1994; Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация 2003 и др.] (см.: [Земская, Крысин 1998]).

Несмотря на то что Московская социоллингвистическая школа стала первой оформившейся отечественной школой этого направления, истоки социоллингвистических исследований в российской лингвистике имеют гораздо более ранние корни. Именно социоллингвистический (социальный) подход характерен для Петербургской лингвистической школы и обоснован еще в начале XX в. в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ,

Л.П.Якубинского, Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы, Б.А.Ларина, В.М.Жирмунского и др. В Петербургской школе никогда жестко не противопоставлялось социальное и индивидуальное (психическое): особенностью данной школы является синкретический подход к этим двум аспектам языка, понимание их тесной диалектической связи. Еще Л.В.Щерба писал о том, что общность «индивидуальных речевых систем» внутри коллективного языка обуславливается общностью и типичностью ситуаций употребления данного языка. «Поскольку... группа... представляет из себя полное единство, т.е. поскольку условия существования и деятельности всех ее членов будут одинаковыми и поскольку все они будут находиться в постоянном взаимном общении друг с другом, постольку для всех них языковой материал будет практически един» [Щерба 1974: 28].

В более явном виде мысль о единстве индивидуального и социального сформулирована в работах Л.Р.Зиндера и Н.Д.Андреева. С их точки зрения, различие речи и языка по параметру индивидуальное/социальное «не отвечает объективному положению вещей» [Андреев, Зиндер 1963: 19]. Социальное и индивидуальное присутствуют в любом аспекте: «за вариабельностью индивидуальных аспектов речевой вероятности скрываются статистические закономерности, общие всем носителям языка. Это общее и образует социально обусловленный аспект любой индивидуальной системы речевых вероятностей... Из рассмотрения вопроса об индивидуальном и социальном в языке становится очевидным, что, строго говоря, нет таких аспектов языка, речевой вероятности, речи, речевого акта, которые не были бы в той или иной степени социально обусловленными» [там же: 20]. (Ср. с высказыванием В. фон Гумбольдта: «Речевая деятельность даже в своих простейших формах есть соединение индивидуальных восприятий с общей природой человека» [Гумбольдт 2000: 77] или с мнением А.А.Леонтьева о социальном компоненте в речи и речевой деятельности [1974].)

Важнейшую роль в развитии социалингвистических взглядов на язык в Петербургской школе сыграли работы Б.А.Ларина, с именем которого связано становление особого направления исследований, о котором уже говорилось выше, – социальной диалектологии. В рамках этого направления Б.А.Ларин разрабатывает проблему лингвистического изучения языка города (статьи «К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок)» и «О лингвистическом изучении города» 1928 г.; «Западноевропейские элементы русского воровского аргю» 1931 г.).

Б.А.Ларин настаивает на самостоятельном изучении языка города, потому что последний не совпадает по своей социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами. «...Языковое разнообразие города двояко: 1) оно не только во встрече разноязычных коллективов (будем называть это многоязычием города), но еще и 2) в многообразии языковых навыков каждой группы (спаянной каким-нибудь одним наречием), т.е. в двудиалектности и многодиалектности, – в зачаточном или совершенном полиглоттизме горожан» [Ларин 1977: 191]. Таким образом, по мнению Б.А.Ларина, важнейшей специфической чертой городского населения является его «полиглоттизм», ибо в распоряжении каждого горожанина имеется несколько языковых систем (городских социальных диалектов), обслуживающих разные социальные коллективы, в которые входит горожанин.

Несмотря на то что, на первый взгляд, концепции Л.В.Щербы и Б.А.Ларина кажутся не слишком связанными между собой (статья Л.В.Щербы посвящена рассмотрению общетеоретических вопросов устройства языка, а в статьях Б.А.Ларина рассматривается и анализируется конкретный речевой материал), мысль Б.А.Ларина о многоязычии горожанина тесно связана с идеями Л.В.Щербы. Размышления Л.В.Щербы о диалектике социального и индивидуального в языке содержат, в частности, и такие слова: «Вообще надо иметь в виду, что то, что часто считается индивидуальными отличиями, на самом деле является групповыми отличиями, т.е. тоже социально обусловленными (семейными, профессиональными, местными и т.п.), и кажутся индивидуальными отличиями лишь на фоне “общих языков”» [Щерба 1974: 34–35]. Эти «индивидуальные» отличия от общих языков обусловлены именно многоязычием говорящих, вхождением их в разные социальные группы, общением в разных коммуникативных пространствах. Таким образом, в работах Б.А.Ларина мысль о единстве социального и индивидуального получает свое развитие.

В дальнейшем при исследовании языка, речи и речевой деятельности Петербургская школа никогда не отходила от признания единства социального и психологического, хотя и акцентировала свое внимание на психолингвистическом аспекте.

Здесь так подробно рассматриваются взгляды петербургских лингвистов, потому что именно они легли в основу концепции Пермской школы социалингвистики. Характерной чертой Пермской социалингвистической школы является

признание, вслед за Л.В.Щербой, неразрывной связи языка, речевой деятельности и речевого материала.

Базовые теоретические посылки в понимании языка Пермской школой можно сформулировать следующим образом.

- Язык является социальной структурой, обусловленной социальным контекстом своего функционирования.

- Язык одновременно является и внутренней психической структурой, которая представляет собой составляющую сознания, базу речевой способности индивида.

- Социально-психологическая сущность языка предполагает, что эта структура имеет активный динамический характер: в зависимости от коммуникативной ситуации (в широком смысле слова) и знаний носителей языка система может перестраиваться и достраиваться.

- Существенной чертой языка являются вероятностные характеристики, на которые индивид опирается в своей речевой деятельности.

Становление Пермской школы социолингвистики связано прежде всего с именем Т.И.Ерофеевой. В ее кандидатской диссертации «Локальная окрашенность разговорной речи лиц, владеющих литературным языком» [Ерофеева Т.И. 1972], защищенной под руководством Л.С.Ковтун на кафедре общего языкознания Ленинградского государственного университета, было сформулировано принципиально важное понятие локально окрашенной литературной речи, актуальное для описания живой речи города.

Длительное время Т.И.Ерофеева вместе с пермскими коллегами Ф.Л.Скитовой и Л.А.Грузберг изучала типы диглоссии у горожан, а также литературную разговорную речь и городское просторечие как две основные разновидности речи города. Позднее в круг ее интересов входят и постепенно становятся приоритетными проблемы дифференциации речевой продукции в зависимости от различных социальных и психологических факторов в разных ситуациях общения.

Результаты этих исследований периодически освещались в сборниках Пермского университета «Живое слово в русской речи Прикамья» (1969–1994), «Литературный язык и народная речь» (1977–1991), «Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни» (1999) и др. Данные, полученные на материале анализа живой речи и многочисленных экспериментов, были изложены в монографии «Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспек-

ты)» [Ерофеева Т.И. 1991], а их теоретическое осмысление было представлено в докторской диссертации «Социолект: стратификационное исследование», защищенной в Санкт-Петербургском университете в 1995 г. (научным консультантом работы была А.С.Штерн) [Ерофеева Т.И. 1995].

Таким образом, к началу 90-х гг. основной научной областью для Пермской социолингвистической школы становится **социальная диалектология**, предметом которой является живой функционирующий язык самых различных социальных групп общества, т.е. устная обиходная речь, представляющая собой реализацию таких форм и типов национального языка, как разговорно-литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные «языки» и территориально-социальные диалекты, которые рассматриваются с точки зрения социально-психологических аспектов коммуникации [Ерофеева Т.И. 1991]. Понимаемый таким образом предмет социальной диалектологии предполагает исследование актуальных вопросов микросоциолингвистики одновременно в трех пересекающихся плоскостях: территориальной, социальной и психологической. Именно в это время Пермская социолингвистическая школа обретает статус отдельного научного направления.

Остановимся на основных чертах этой Школы.

1. Теоретическая база.

Основываясь на представлениях о языке, изложенных выше, и продолжая развивать утвердившиеся в лингвистической традиции идеи о вариативности языковых (речевых) единиц в пределах территориальных и социальных групп, Т.И.Ерофеева развивает общую теорию социальной дифференциации языка. Для обозначения коллективного, или группового, языка она обосновывает качественно новое осмысление двух взаимосвязанных между собой понятий: «страта» и «социолект»³ [Ерофеева Т.И. 1995].

Обычно в социальной лингвистике при исследовании социальной дифференциации языка используются термины «территориальная группа» или «социальная группа». В социологии при исследовании социальной стратификации общества принят термин «социальная страта/страт» (от лат. *stratum* – слой), т.е. слой людей, объединенных каким-либо общим признаком, чаще всего социальным. Т.И.Ерофеева вкладывает в понятие «страта» более широкое значение: «страта есть конституирующий признак биологических, социальных и психологических свойств, характерных для определенной общно-

сти (группы)» [Ерофеева Т.И. 2004: 34], т.е. понимает страту не только как слой людей, но и как признак, по которому проводится стратификация. В набор страт включаются не только социальные, но и психологические свойства и признаки индивида и группы. Социопсихологические характеристики определяют речевое поведение отдельного человека и тем самым отличают его речь от речи других лиц, носителей иных социальных и психологических признаков [Ерофеева Т.И. и др. 2000].

Термин «социолект» Т.И.Ерофеева, в отличие от традиционного для того времени представления, трактует не как синоним термина «жаргон» (см., напр.: [Беликов, Крысин 2001]), а как термин, обозначающий все возможные разновидности языка. Предложенное понимание социолекта дает возможность единого подхода к изучению таких форм и типов национального языка, как литературный язык, разговорная литературная речь, городское просторечие, территориальные и социальные диалекты [Ерофеева Т.И. 1995: 5] и позволяет описывать закономерности речевого поведения любой большой и малой социальной группы как на макро-, так и на микросоциолингвистическом уровне исследования.

«...В социолект включается понятие некоего архетипа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект есть речь “среднего индивида”, представляющего определенную социальную группу, культуру» [Ерофеева Т.И. 2004: 34]. В то же время социолект – это «набор элементов и правил языка, формирующихся и реализующихся в речевой деятельности той или иной социальной общности. С точки зрения стратификации, социолект – это совокупность кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой – местом рождения, возрастом, образованием, специальностью, родом занятий, полом, темпераментом и т.д.» [Ерофеева Т.И. 2001: 311]. Таким образом, Т.И.Ерофеева рассматривает социолект как код (или совокупность кодов) любого объема, занимающий промежуточное положение между языком и идиолектом. «В философских категориях общего, особенного и отдельного язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное» [Ерофеева Т.И. 2004: 34].

Разработка понятий «страта» и «социолект» обуславливалась пониманием динамической природы социальных и языковых структур и их взаимодействия. Ориентация в исследовании на динамические языковые процессы и динамический характер языковых структур, понимание за-

ложенных в такой трактовке языка потенциалов системы и возможности варьирования ее реализаций в разных социальных и коммуникативных условиях характерен для последователей Щербовской школы, в частности для Петербургской психолингвистической школы. Необходимость учета динамической природы языка назрела и в социолингвистических исследованиях и успешно была реализована в работах Т.И.Ерофеевой.

Теория социолекта находит дальнейшее развитие в исследованиях Е.В.Ерофеевой. Она предлагает различать макроидиомы и микроидиомы (= социолекты) языка (см. выше), а среди социолектов – частные и обобщенные, которые различаются набором образующих их стратифакторов. «Частный социолект – это вариация изучаемых лингвистических признаков по одному из социальных факторов (например, социолект гендера или специальности). Обобщенный социолект строится на основе не одного, а нескольких социальных факторов. Уровень обобщения частных социолектов внутри обобщенного может быть различным: обобщенный социолект может формироваться на основе пересечения только двух факторов (например, социолект женщин-домохозяек), а может – на основе десятка социальных факторов. Все факторы в рамках обобщенного социалекта будут взаимодействовать. Действие двух или более факторов в одном направлении может усиливать некоторые черты речи, а действие их в разных направлениях, напротив, может привести к нивелированию особенностей речи. Именно это и служит причиной того, что далеко не все социолекты реализуются в речи, т.е. не все сочетания социальных факторов носителей языка показывают разницу в речевом материале» [Ерофеева Е.В. 2005: 86–87].

В рамках такой модели учитывается связь социолектов (а соответственно, и идиолектов их носителей) сразу с несколькими макроидиомами: некоторые признаки социальной базы социолекта могут быть общими с одним макроидиомом, а другие – с другими макроидиомами. Следовательно, в социолекте могут в разной степени смешиваться единицы и модели разных макроидиомов. У разных социолектов может быть разная основа, разные пересечения макроидиомов. Именно эти разнообразные пересечения и создают базу речевой деятельности носителя социолекта. Таким образом, с точки зрения Е.В.Ерофеевой, базой речевой деятельности носителя социолекта является некоторый промежуточный идиом, возникающий на пересечении нескольких макроидиомов.

Эти теоретические положения являются логическим продолжением идеи Б.А.Ларина о «полиглоттизме» горожан.

2. Методологический аппарат.

Среди арсенала методов исследования, который применяется той или иной школой принято выделять методы сбора материала, методы обработки полученного материала и методы его интерпретации.

Специфической чертой Пермской социолингвистической школы является синтез традиционных для диалектологии, социолингвистики и психолингвистики методов исследования.

Из диалектологии заимствуется полевой метод сбора материала, т.е. записей живой спонтанной речи в максимально приближенных к естественным условиям. Из арсенала социолингвистики активно используются анкетирование и интервью. Из психолингвистических методов применяются различные виды психолингвистических экспериментов (ассоциативный, семантического дифференциала и др.). Сочетание разнообразных методов получения материала позволяет увидеть одновременно и реальную речевую продукцию, и результаты интроспективного анализа носителей языка, и их непосредственные оценки языковых фактов. Таким образом, именно сочетание методов дает возможность получить как социально, так и психологически значимый материал исследования.

Что касается методов обработки полученного материала, то они включают традиционные лингвистические методы (например, семантический анализ) и практически обязательную для всех исследований Школы статистическую обработку результатов наблюдений и экспериментов. Ориентация на статистические методы в обработке материалов исследования обусловлена теоретическим пониманием языка как динамической вероятностной структуры (см. выше). Вероятностные описания позволяют учитывать одновременно категории порядка и беспорядка и отражать взаимосвязи динамических объектов с коммуникативной средой. Кроме того, применение статистических методов важно для социолингвистики и с той точки зрения, что именно они помогают определить объективность критериев влияния социальных факторов на речь.

Именно вероятностные методы в исследованиях Школы часто выступают в качестве методов математического моделирования социолектов. В таком качестве используется в частности метод дисперсионного анализа силы влияния⁴. На основании этого метода в работах Т.И.Ерофеевой моделируются частные социолекты, а также выводится сводная стратифика-

ционная модель, в которой устанавливается иерархия влияния страт-факторов на речевую продукцию говорящих [Ерофеева Т.И. 1995]. Метод дисперсионного анализа применяется и в работах Е.В.Ерофеевой: с помощью однофакторного дисперсионного анализа строятся модели частных социолектов, а многофакторный дисперсионный анализ используется для моделирования обобщенных социолектов [Ерофеева Е.В. 2005].

Особенностью статистических методов является то, что, будучи методами обработки материала, примененные в качестве инструмента моделирования, они становятся одновременно и методами интерпретации полученных результатов: наличие или, наоборот, отсутствие тех или иных социолектов признается на основании статистического анализа и объективных статистических критериев.

3. Материал исследования.

Основным материалом исследования в Пермской школе социолингвистики является речь города во всех ее проявлениях, однако акцент делается на исследовании живой спонтанной речи и языкового сознания ее носителей. Свообразие городской речи позволяет рассматривать не только реализацию разнообразнейших социолектов, но и взаимодействие их с макроидиомами и между собой в языке города в целом и в идиолекте отдельной языковой личности. Материалы социолингвистического анкетирования и психолингвистических экспериментов дают возможность получить статистически представительные выборки и оценить не только сам языковой материал, но и системную организацию социолектов, а также индивидуальные и групповые языковые представления носителей городской речи и тем самым дополнить и расширить результаты исследований живой речи.

4. Основные аспекты и направления исследований.

Сочетание теоретических посылок, применяемых методов и исследуемого материала позволяют вести разноплановые исследования.

1. Городская речь в работах Школы выступает не только как материал изучения, но и как один из наиболее важных аспектов исследования. Именно этот аспект положил начало всем остальным микросоциолингвистическим исследованиям Школы. Изучение языка города основывается на его теоретическом осмыслении как социально-коммуникативной системы, компоненты которой используются в различных функциональных областях, прежде всего в устной форме в массовой и личной коммуникации.

Язык города представляет собой сложную систему, имеющую двойственную природу: с

одной стороны, он является гетерогенной структурой, рождающейся при столкновении различных языковых образований и имеющей социальное расслоение; с другой стороны, взаимодействие различных языковых подсистем в городской речи приводит к возникновению однородной языковой структуры, характерной только для данного города. Одним из наиболее важных теоретических понятий в системе взглядов на язык города является понятие локальной окраски речи. В работах Т.И.Ерофеевой оно рассматривается применительно к локально окрашенной литературной речи [Ерофеева Т.И. 1979], а в работах других представителей Школы – и по отношению к другим языковым образованиям [см.: Грузберг 1989; Ерофеева Е.В. 2005 и др.]. Проявление однотипной локальной окраски речи в разных идиомах возможно благодаря существованию региолекта, который выступает проводником между всеми идиомами на данной территории. Понятие региолекта было предложено петербургским ученым А.С.Гердом [1998, 2001]. Оно позволило дать теоретическое объяснение многим языковым процессам в городе и в настоящее время активно используется и разрабатывается Пермской школой.

Городская речь изучается на разных языковых уровнях, в основном на фонетическом и лексическом, имеются наблюдения и на грамматическом уровне.

Исследование фонетического уровня ведется в основном с точки зрения описания местных фонетических особенностей и их вариативности. Подробно описаны особенности артикуляторной базы пермской речи и фонетические особенности при разных типах речи: чтении, спонтанной монологической и диалогической речи, сценической речи и т.п. [Ерофеева Е.В. 1997, 2005; Ерофеева Т.И. 1972, 1979; Шукина, 1999]. Рассматривалась также зависимость произношения от частотности лексических единиц [Ерофеева Е.В., Русиешвили 2008] и от темы текста [Верхоланцева, Ерофеева Е.В. 2009]. Кроме того, изучались и проблемы локальной вариативности перцептивной базы [Ерофеева Е.В. 1997; Русские говоры Пермского региона 1998]. В последнее время активно исследуется просодический уровень [Давлетшина, Ерофеева Е.В. 2005; Русские говоры Пермского региона 1998].

Лексический уровень исследовался с точки зрения семантики и функционирования в речи различных единиц: локализмов, жаргонизмов, профессионализмов, иноязычных слов и т.п. Изучаются структурные типы названных единиц [Ерофеева Т.И. 1991, 2004, 2009; Загоруйко 1999], их толкование наивными носителями язы-

ка [Балашова 2005; Доценко 1984, 1992; Дьяконова 2002; Мамонова 2006], специализированные лексические системы (профессиональные и групповые жаргоны) и функциональная дифференциация лексики внутри них [Ерофеева Е.В., Грачёва 2008; Ерофеева Т.И. 1991, 2009; Ерофеева Т.И., Набока 2007; Ерофеева Т.И., Малинина 2008; Зубарева 2007; Кропачева 2008], системные связи лексем и их значений [Балашова 2005; Доценко 2003; Мамонова 2006], оценка коннотации слов говорящими [Сторожева 2009], функционирование социально маркированных лексических единиц [Ерофеева Е.В., Попов 2009], стереотипы речевого поведения [Дьяконова 2002; Гаранович 2008; Ерофеева Т.И., Сунцова 2009; Зубарева 2007] и др.

Грамматика рассматривалась в основном на синтаксическом уровне: изучалось строение и сложность фразы в спонтанной речи [Ерофеева Т.И. 1991, 2004, 2009].

Кроме этого, было уделено внимание текстовому уровню: структуре спонтанных текстов, их объединению в дискурс [Кудлаева 2006] и социальной обусловленности жанровой системы [Худякова 2009].

Всесторонние исследования языка города дали богатый материал для описания городских социолектов.

2. Изучение социального варьирования речи – наиболее важное направление в исследованиях Пермской школы социолингвистики. Все названные выше проблемы, связанные с исследованием городской речи, изучались и с точки зрения социальной дифференциации языка. За многие годы пермскими учеными были описаны различные частные и обобщенные социолекты [Балашова 2005; Гаранович 2008; Доценко 2000; Дьяконова 2002; Ерофеева Е.В. 2005 и др.; Ерофеева Т.И. 1994, 2004, 2009 и др.; Загоруйко 1999; Зубарева 2007; Мамонова 2006; Сторожева 2009; Усманова 2003; Хорошева 1998; Черноусова 2008 и др.].

В результате этих исследований было выявлено, что при образовании частных социолектов наиболее активны страты «место рождения», «гендер», «образование», «специальность», «возраст». Воздействие данных страт на речевую продукцию было изучено на фонетическом, лексическом, грамматическом материале. Разнообразие материала исследований и изучаемых социальных признаков позволило сделать вывод, что разные страты по-разному воздействуют на языковые единицы, имеющие различную природу.

Описание взаимодействия страт показывает, что обобщенные социолекты в основном обра-

зуются на основе страт-факторов, «работающих» на уровне частных социолектов, однако в некоторых случаях обобщенные социолекты могут возникать и при взаимодействии факторов, не участвующих в формировании частных социолектов. Таким образом, взаимодействие разных частных социолектов порождает более сильную вариативность, чем вариативность внутри одного из них (возникает эффект наподобие эффекта резонанса в физике).

Поскольку языковая система пронизана взаимосвязями всех идиомов, это превращает ее в единое целое. Описание ее отдельных частей позволяет перейти к целостному описанию языковой ситуации в социокультурном аспекте.

3. Социокультурный аспект является одним из наиболее актуальных аспектов исследования в условиях современных языковых ситуаций, для которых характерно постоянное контактирование различных социальных и национальных групп, культур, религиозных конфессий и т.п. Поэтому для Пермской социалингвистической школы важными становятся вопросы взаимодействия и интерференции различных идиомов.

Вопросы взаимодействия литературного языка и диалектов на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне рассматривались в работах Школы с момента ее формирования [Ерофеева Т.И. 1972, 1979 и др.]. Результаты многолетнего изучения локальной лексики вскоре будут представлены в виде «Социалингвистического глоссария пермских локализмов» (авторы – Т.И.Ерофеева, Л.А.Грузберг, Е.С.Худякова), который в настоящее время готовится к печати. Глоссарий задуман как словарь нового типа – словарь, отражающий социокультурный фон Пермского края. В нем помимо традиционных лексикографических описаний представлены данные о сферах функционирования локализмов.

В настоящее время в работах Школы уделяется большое внимание исследованию взаимодействия различных социальных факторов и механизмов формирования промежуточных идиомов [Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 2004, 2009; Ситкарёва 2001; Сторожева 2009; Хорошева 1998; Худякова 2009 и др.]. Большинство идиомов языка в его современном состоянии являются промежуточными, при этом наибольший интерес вызывают те, которые образуются при интерференции наибольшего числа идиомов. Таким языковым образованием является региолект (см. выше). Поэтому изучение проблемы взаимодействия разных языковых систем не ограничивается областью исследований языковой ситуации города, а охватывает языковую ситуацию Пермского края в целом.

Социокультурное пространство Пермского края складывалось на протяжении многих веков и является результатом исторического развития и взаимодействия различных языков и культур, функционирующих на территории этого региона. На формирование языковой ситуации Прикамья оказали огромное влияние языки народов, населяющих этот край до прихода русских, в первую очередь – коми-пермяков, татар, башкир. В связи с этим огромное значение для описания социокультурного пространства Пермского края приобретает изучение не только внутриязыковой, но и межъязыковой интерференции. В этом направлении активно исследуются процессы культурно-языкового взаимодействия между русским и коми-пермяцким языками. Рассматриваются вопросы взаимовлияния данных языков в социуме в целом, а также и в языковом сознании билингвов [Доценко 1991; Ерофеева Е.В. 2009; Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007 и др.; см. также: Бакланова, Русинова, 2009; Полякова 2009 и др.]. Аналогичное исследование начато и для татарского языка.

Привлечение материалов других языков (французского, испанского, английского, словенского, чешского и др.) для изучения сходных социально-культурных процессов, происходящих в соответствующих социумах и языках, позволяет выяснить соотношение универсального и специфического во взаимодействиях идиомов и культур в разных языках [Балашова 2005; Мамонова 2006; Ситкарёва 2001; Хорошева 1998].

При рассмотрении культурно-языкового взаимодействия большое внимание уделяется слову, так как именно в этой единице языка закрепляются культурные концепты. Однако, в отличие от традиционного материала исследования – «культурной лексики» (обрядовых терминов, имен мифологических персонажей и т.п.), в центре внимания Пермской социалингвистической школы находится социокультурная семантика обычного слова, исследуемая как социалингвистическими, так и психолингвистическими методами [Балашова 2005; Доценко 2003; Дьяконова 2002; Ерофеева Е.В. 2009; Ерофеева Т.И. 2004; Мамонова 2006; Сторожева 2009].

Кроме того, одним из важных аспектов исследования современного города становится изучение языков различных молодежных субкультур, с которыми также связано варьирование и развитие городского языка. Молодежные субкультуры в настоящее время являются источниками, которые активно «питают» общий городской язык. Без учета данной составляющей невозможно исчерпывающее описание социокультурной среды города.

Изучение социально-культурной структуры коммуникации города и региона является основой для перехода от микросоциалингвистических к макросоциалингвистическим исследованиям. С точки зрения ученых Пермской школы, именно этот аспект исследований позволяет учитывать действие микросоциалингвистических процессов на макросоциалингвистическом уровне. Методологически этот аспект дает возможность описать в диалектическом единстве порой весьма противоречивые микро- и макропроцессы.

* * *

В настоящее время Пермская школа социалингвистики является современным, активно развивающимся научным направлением: в рамках Школы работает большое количество ученых разных рангов – от докторов наук до аспирантов и студентов; уже в течение 12 лет работает постоянно действующий научный семинар; выпускается регулярный сборник научных трудов «Проблемы социо- и психалингвистики» (2002–2009).

Сочетание разнообразных методов социо- и психалингвистики, качественного и количественного анализов продуктивно используется в исследованиях ученых Пермской социалингвистической школы. Для этого научного направления характерны учет взаимосвязи микро- и макросоциалингвистических процессов, одновременное описание этих процессов как динамических и иерархических, что позволяет органично вписывать исследования микросоциальных процессов в общую социалингвистику.

¹ Под макроидиомами подразумеваются такие формы существования языка, которые могут функционировать без привлечения средств других идиомов [Ерофеева Е.В. 2005].

² Микроидиомы – такие формы существования языка, которые не могут функционировать без привлечения средств макроидиомов, так как не являются полноправными кодами [там же].

³ На необходимость использования понятия «социолект» как основной единицы социальной дифференциации языка в 1983 г. указал А.Д.Швейцер.

⁴ Теоретическое обоснование и практическое применение дисперсионного анализа в лингвистике были представлены в исследованиях А.С.Штерн и ее учеников.

Список литературы

Андреев Н.Д., Зиндер Л.Р. О понятиях языкового акта, речи, речевой вероятности и языка // ВЯ. 1963. №3. С. 15–21.

Бакланова И.И., Русинова И.И. Особенности функционирования сочетаний *да чё* и *да мый да*

в русских пермских говорах и коми-пермяцкой речи // Слово и текст: история, культура, этнос: сб. науч. трудов памяти Л.Я. Петровой. Сыктывкар: Изд-во Сыкт. гос. ун-та, 2009. С. 16–22.

Балашова Е.А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (социалингвистический подход): дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. 226 с.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социалингвистика: учеб. для вузов / Рос. гос. гуман. ун-т. М., 2001. 439 с.

Верхоланцева В.Ю., Ерофеева Е.В. Тема текста и его фонетическое оформление // Проблемы социо- и психалингвистики / отв. редактор Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 13: Язык и языковое пространство. С. 80–90.

Гаранович М.В. Особенности функционирования гендерных речевых стереотипов в языковом сознании мужчин и женщин // Проблемы социо- и психалингвистики / отв. редактор Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 11: Языковая вариативность. С. 142–149.

Герд А.С. Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании: тез. докл. Междунар. конф. / Ин-т языкозн. РАН М.: Рус. словари, 1998. С. 20–21.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 488 с.

Городское просторечие: Проблемы изучения / отв. ред. Е.А.Земская, Д.Н.Шмелев. М.: Наука, 1984. 190 с.

Грузберг Л.А. О разграничении устной литературной речи и городского просторечия // Живое слово в русской речи Прикамья / ред. Ф.Л.Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1989. С. 26–31.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / под ред. Г.В.Рашишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

Давлетишина Я.Р., Ерофеева Е.В. Особенности членения спонтанной речи (социалингвистический подход) // Проблемы социо- и психалингвистики / отв. редактор Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. Вып. 7: Динамика языковых ситуаций. С. 43–47.

Доценко Т.И. Осознание и объяснение синтаксических дериватов в речевой деятельности: дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. науч. Л., 1984. 190 с.

Доценко Т.И. Национально-культурная специфика вербальных ассоциаций в русском и коми-пермяцком языках // Лингвистическое крае-

ведение / отв. ред. И.А.Подюков; Перм. гос. пед. ин-т. Пермь: 1991. С. 63–69.

Доценко Т.И. Иллюстрация как способ объяснения значения слова // Живое слово в русской речи Прикамья / Перм. гос. ун-т; гл. ред. Ф.Л.Скитова. Пермь, 1992. С. 49–54.

Доценко Т.И. Влияние фактора «пол» на внутренний лексикон подростка // Русский язык сегодня: сб. статей / отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Азбуковник, 2000. С. 78–84.

Доценко Т.И. Активные процессы в лексиконе подростка // Русский язык сегодня 2: Активные языковые процессы конца XX века. М.: Азбуковник, 2003. С. 139–147.

Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 204 с.

Ерофеева Е.В. Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1997. 140 с.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В. Этническая идентичность коми-пермяков на современном этапе // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования / ред. Е.Н.Полякова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 59–74.

Ерофеева Е.В., Грачёва Д.С. Организация лексикона профессиональной среды // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования / отв. ред. И.И.Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 152–164.

Ерофеева Е.В., Русиешвили С.Б. Реализация региолектных производительных особенностей в словах в зависимости от фактора частотности слова // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. редактор Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 11: Языковая вариативность. С. 108–119.

Ерофеева Е.В., Попов Д.А. Социально маркированные глаголы в русском языке // Филологические заметки 6/2009 / ред. Ж. Моисеева-Гушева, Т.Ерофеева, М.Пинтарич, З.Ковач; Скопье; Пермь; Любляна; Загреб, 2009. Ч.2. [электронный ресурс: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2009/vol2/2/31.pdf>]

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность разговорной речи у лиц, владеющих литературным языком: анализ записей речи пермской интеллигенции: дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1972. 260 с.

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1979. 91 с.

Ерофеева Т.И. Опыт исследования речи горожан (территориальный социальный и психологический аспекты) / Т.И.Ерофеева. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 136 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: дис. ... докт. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1994. 356 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: автореф. дис. ... докт. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995. 33 с.

Ерофеева Т.И. Идиолект и социолект как объекты изучения социальной дифференциации языка // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: тез. докл. междунар. конф. / РАН. М.: УРСС, 2001. С. 310–311.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачёва И.И. Городские социолекты: пермская городская речь: звучащая хрестоматия. Пермь; Бохум, 2000. 173 с.

Ерофеева Т.И., Малинина К.В. Молодежная субкультура: словарь ролевиков // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования / отв. ред. И.И.Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 122–151.

Ерофеева Т.И., Набока Л.Н. Словарь профессиональных единиц автоспортивной среды Формулы 1 // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Е.В.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. Вып. 9: Анализ языковых единиц в социальном аспекте. С. 18–28.

Ерофеева Т.И., Сунцова Н.А. Локализмы в семейной речи // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 13: Язык и языковое пространство. С. 70–80.

Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф.Л.Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1969–1994.

Загоруйко Ж.С. Профессиональный «портрет» малой социальной группы: структурно-семантическое и стратификационное описание: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1999. 129 с.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979. 240 с.

Земская Е.А., *Китайгородская М.Н., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы, Словообразование. Синтаксис / отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1981. 276 с.

Земская Е.А., Крысин Л.П. Московская школа функциональной социолингвистики: итоги и перспективы исследований / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. М.: Рус. словари, 1998. 20 с.

Зубарева А.А. Формулы русского речевого этикета: социопсихолингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 274 с.

Красильникова Е.В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города / отв. ред. Н.А.Купина; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1988. С. 5–18.

Кропачева М.А. Подвижность молодежного жаргона как идиома национального русского языка // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 11: Языковая вариативность. С. 149–156.

Крысин Л.П. Жизнь слова. М.: Знание, 1980. 176 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету // Литературный язык и культурная традиция / ред. Н.Н.Семенюк, В.Я.Порхомовский. М.: Стелла, 1994. С.262–282.

Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 327 с.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Леонтьев А.А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А.А.Леонтьев. М.: Наука, 1974. С. 21–28.

Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни: матер. междунар. совещ. / под ред. Т.И.Ерофеевой; Перм. гос. ун-т; Пермь, 1999. 202 с.

Литературный язык и народная речь / Перм. ун-т; гл. ред. Ф.Л.Скитова. Пермь, 1977–1991.

Мамонова Ю.А. Имя «время» и имя «čas» в аспекте теории концепта (на материале русского и чешского языков: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 197 с.

Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: матер. для самост. работы: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 260 с.

Проблемы социо- и психолингвистики: сб. науч. трудов / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002–2009. Вып. 1–13.

Разновидности городской устной речи / отв. ред. Д.Н.Шмелев, Е.А.Земская. М.: Наука, 1988. С.5–44.

Русская разговорная речь / отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1973. 475 с.

Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1983. 238 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / Н.В.Боронникова, Т.И.Доценко, Е.В.Ерофеева и др.; науч. ред. Т.И.Ерофеева; Департамент внутренней политики Администрации губернатора Пермского края; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие / Е.В.Ерофеева, Е.Н.Полякова, А.С.Штерн. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 148 с.

Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В.Панова. М.: Наука, 1968. Кн. 1–4.

Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П.Крысина. М.: Наука, 1974. 352 с.

Ситкарёва И.В. Лакуны в художественном тексте: лингвокультурологическое исследование (на материале художественных произведений писателей франкоязычной Европы): дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2001. 199 с.

Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П.Крысин; Ин-т рус. яз. РАН. М.: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.

Социально-лингвистические исследования / под ред. Л.П.Крысина, Д.Н.Шмелева. М.: Наука, 1976. 232 с.

Сторожева Е.М. Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 249 с.

Усманова М.В. Гендерная специфика когнитивных моделей ситуаций: на материале устных спонтанных монологов: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2003. 188 с.

Хорошева Н.В. Промежуточные формы живой разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего арго): дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1998. 196 с.

Худякова Е.С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов

Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 339 с.

Черноусова А.С. Лексическая единица и ее запоминание: социолингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 188 с.

Швейцер А.Д. Междисциплинарный статус и предмет социолингвистики // Известия Академии наук СССР: Серия литературы и языка. М.: Наука, 1976. Т. 35. № 4. С.321–330.

Швейцер А.Д. Социальная дифференциация языка // Онтология языка как общественного явления / под ред. Г.В.Степанова, В.З.Панфилова. М.: Наука, 1983. С.172–207.

Штерн А.С. Влияние лингвистических факторов на восприятие речи: дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1981. 251 с.

Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1992. 236 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич. Л.: Наука, 1974. 428 с.

Щукина И.Н. Сценическая речь в аспекте сценической нормы: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1999. 166 с.

PERM SCHOOL OF SOCIOLINGUISTICS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Tamara I. Dotsenko

Associate Professor of General Linguistics Department
Perm State Pedagogical University

Elena V. Erofeeva

Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University

Tamara I. Erofeeva

Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University

The paper discusses the theoretical and methodological foundations, the specificity of the material and the basic aspects of research in one of Russian microsociolinguistic fields – Perm school of sociolinguistics. Close relationship between Perm school of sociolinguistics and Petersburg linguistic school, continuity of ideas in the views upon language and the studies of social phenomena in language are revealed. The description of specific approaches of Perm sociolinguistic school to the sociolect theory, intermediate idioms and interaction of social and cultural factors is presented. A survey of the main issues dealt with in the School research work is given.

Key words: microsociolinguistics; theoretical foundations of research; methods and materials of research; sociolect; urban speech; socio-cultural interaction.